

О БУБНОВЕ М. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БУБНОВ Михаил Сергеевич, родился в 1876. Окончил юридический факультет университета, до революции служил товарищем прокурора Херсонского окружного суда. С 1917 — служил присяжным поверенным, в 1918 — член ликвидационной комиссии Херсонского окружного суда, затем юрисконсульт Управления Водного транспорта. В 1919 — работал адвокатом. В начале 1920-х — работал юрисконсультом "Водтран", затем работал народным обвинителем по выборам и следователем Ревтрибунала. С 1923 — член Коллегии защитников, с 1912 — преподавал также в Морском техникуме в Херсоне. Женат на Ольге Христофоровне Бубновой, в семье — трое детей. 28 августа 1928 — арестован и заключен в Дом предварительного заключения¹.

В январе 1929 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена, Ольга Христофоровна Бубнова.

<7 января 1929>

«Глубокоуважаемая Екатерина
Павловна!

Обращаюсь к Вам с просьбой: мой муж Михаил Сергеевич Бубнов, член Коллегии защитников г<орода> Херсона, арестован 28 августа 28 г<ода> и сидит до сих пор в Херсонск<ом> Допре. Мужу было предъявлено обвинение по 54 ст<атье> 13 п<ункта> Уголовн<ого> Код<екса> (контрреволюция).

Моего мужа, в прошлом Тов<арища> Прокурора Херс<онского> Окр<ужного> Суда, обвинили в том, что в бытность в Херсоне власти белых он будто бы служил следователем в контрразведке.

Муж безвыездно живет в Херсоне 23 года. При белых он был арестован контрразведкой и был уволен своим непосредствен<ным> начальником с должности Т<оварища> Прокурора за сочувствие красным (документы в деле), после чего немедленно еще при белых перешел в адвокатуру.

С начала революции муж занимал общественные места в Сов<етских> учреждениях г<орода> Херсона: юрисконсультом Водтрана, следователем Рев<олюционного> воен<ного> трибунала и пр<очее>, на что имеются соответствующие документы в деле; кроме того, муж состоит преподавателем Законоведения в Херс<онском> Мор<ском> Техникуме 16 лет. С 1923 г<ода> по сие время член коллегии Защитников.

По обвинению мужа велось следствие ГПУ. Нами были предъявлены документы, свидетели и т<ому> п<одобное>, что доказало полную невиновность мужа, в результате чего судебн<ое> дело прекращено. Но органы местной судебн<ой> власти решили моего мужа выслать административным порядком, пока же держат его 5-й месяц в Допре. Все дело мужа с заключением местн<ых> судебн<ых> органов направлено в Харьков в Всеукраинское Особое Совецание при ГПУ.

Зная о Вашей гуманности и сочувствии чужому горю, я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой оказать содействие к скорейшему рассмотрению дела об административной высылке моего мужа в Особом Совецании при Всеукраинск<ом> ГПУ и помочь совершенно освободить моего мужа от высылки из Херсона.

Ведь предъявленное обвинение, как показало следствие, оказалось неосновательным. В деле нет также никаких фактов, доказывающих нечестность мужа к сов<етской> власти и, следовательно, нет

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 182. С. 186; Д. 383. С. 186, 192-193.

необходимости применения какого бы то ни было наказания вообще, а административной высылки в частности. Напротив, есть много данных в пользу мужа и его отношения к сов<етской> власти, например: освобождение полит<ических> заключенных, спасение красного караула при вступлении австрийцев в г<ород> Херсон и т<ому> п<одобное>. Так за что же тогда высылать человека из города, где он провел безвыездно почти полжизни, где у него семья, притом, материально разоренная и с инвалидом-сыном (глухим после менингита)? Несправедливое обвинение и несправедливое заключение в Допр сильно повлияли на здоровье мужа, он совершенно разбит и потрясен и к его старой болезни (астме) прибавились еще расширение сердца и миокардит.

Вы, как женщина, поймете меня и войдете в мое безвыходное положение. Я осталась одна, на моих руках трое голодных детей, средств никаких и больной муж в Допре. Я Вас прошу не остаться безучастной к моей просьбе, а деятельно помочь мне и моей несчастной семье в этом тяжелом и незаслуженном горе. Во имя справедливости и человечности помогите мне.

Простите великодушно за причиняемое Вам беспокойство.

Ольга Бубнова.

Херсон, Лютеранская, д<ом> № 14.

7 января 1929 г<ода>².

В апреле 1929 — Михаила Сергеевича Бубнов был приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлен в село Высоково Киренского округа, в начале сентября прибыл на место ссылки.

В сентябре 1929 — его жена Ольга Христофоровна Бубнова вновь просила помощи у Екатерины Павловны Пешковой.

<24 сентября 1929>

«Председательнице Комитета
помощи политзаключенным

Бубновой Ольги Христофоровны,
проживающей в г<ороде> Херсоне по
Лютеранской ул<ице>, д<ом> № 14

Заявление

Прошло более года, как мой муж, Михаил Сергеевич Бубнов 28 августа 1928 г<ода> был арестован в г<ороде> Херсоне ГПУ и после 8-ми месячного содержания в Херсонск<ом> Допре выслан в административном порядке, а не по суду в Сибирь.

18-го сего сентября, после пятилетнего тяжелого путешествия этапом, прибыл к месту своего назначения в село Высоково, Киренского округа.

Моему мужу, по оговору некоторых лиц, было предъявлено обвинение в том, что он, состоя в должности Тов<арища> Прокурора Херс<онского> Окружн<ого> Суда, будто бы служил следователем в то же время в контрразведке и принимал участие в расстреле полит<ических> заключенных.

После расследования обстоятельств дела и ознакомления представленных мужем и мною документов была установлена полная непричастность моего мужа к приписываемому преступлению и вся

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 387. С. 59-61. Автограф.

неосновательность возведенного на него оговора. Поэтому, как официально объявил мне Херс<онский> Окр<ужной> Пр<окуро>р, уголовное дело о муже было прекращено, но ГПУ, считая мужа социально опасным элементом, выслало его в Сибирь на 3 года, с зачетом предварительного заключения.

Признание мужа социально опасным элементом является неосновательным и несправедливым отношением к личности мужа, который с первых дней революции проявил себя, как это видно из имеющихся в деле документов, не только как не социально опасный, а наоборот — активным и полезным работником в различных Сов<етских> учреждениях: 1) юрисконсультom Водтрана, где провел национализацию Черноморского флота (документ о национализации мною лично передан в феврале 1928 г<ода> в г<ороде> Москве Ст<аршему> Пом<ощнику> Верх<овного> Прок<уро>ра Катаньяну), 2) народным обвинителем по выборам, 3) Следователем Революционного Трибунала и т<ак> д<алее>, кроме того все время Сов<етской> власти состоит: 4) преподавателем Херс<онского> Мор<ского> Техникума, 5) член общества научных работников (справка об этом послана мною в Харьков в ОГПУ).

Кроме того при власти белых в Херсоне в 1919 г<оду> мой муж САМ был арестован к<онтр>разведкой и уволен с должности Т<оварища> Пр<окуро>ра (документы в деле).

Все это доказывает, что мой муж пострадал и страдает невинно.

В настоящее время уже идет второй год мучениям 53 летнего больного астмой и склерозом мужа, и вместе с ним и оставленной без всяких средств семьи из 3-х человек, из которых сын 21 года, инвалид.

Все это побуждает меня обратиться к Вам с просьбой ходатайствовать перед высшими органами власти об ознакомлении с подлинным делом и документами и просить о помиловании мужа или, в крайнем случае, о досрочном его освобождении и возвращении к семье.

Убедительно прошу Вас принять меры к скорейшему рассмотрению моего дела и к благополучному его разрешению, т<ак> к<ак> я с семьей в безвыходном материальном положении, лишены единствен<ного> кормильца, лично я, по состоянию своего здоровья, работать не могу, сын — полный инвалид.

О результате моего ходатайства прошу меня уведомить, а также сообщить, не потребуется ли присылка каких-либо документов по делу.

Ольга Бубнова.

24 сентября 1929 г<ода>.

г<ород> Херсон»³.

До весны 1932 — Михаил Сергеевич Бубнов и его родные не раз обращались за помощью в Помполит⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 387. С. 18. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 477. С. 93-95; Д. 593. С. 177-178; Д. 810. С. 38-41.